

Без него, императора, они могли бы поддержать другого. Для них важно было не то, кто сидит на троне, а сам трон. Кто бы ни занимал его, их взгляды были прикованы к нему.

Раньше он терпел их, но кто ценил это, кто хотел терпеть его?

Думая об этом, Ци Цзюньму считал себя всё более глупым.

Однако он не выместил весь гнев на них, потому что это была его ошибка, он позволил им подняться, наступая на него. К счастью, у него была возможность исправить эту ошибку, и время ещё не было упущено.

Конечно, он был своенравным императором, и ему нужно было немного выпустить пар.

Ци Цзюньму нашёл несколько поводов, чтобы отчитать тех чиновников, которые раньше смотрели на него свысока, особенно Вэнь Чжо.

Вэнь Чжо был отцом Вэнь Вань, он занимал должность заместителя министра военного министерства. Ци Цзюньму хотел воспользоваться случаем, чтобы повысить его до министра, а затем найти предлог, чтобы дать ему титул, как проявление заботы о семье Вэнь.

В прошлой жизни он так и сделал, оказав Вэнь Вань и её семье большое уважение. Все в империи знали, что семья Вэнь была его любимицей. Но позже Вэнь Чжо возгордился, и его обвинили в коррупции и продаже должностей.

Ци Цзюньму приказал провести расследование, и Вэнь Чжо был заключён в тюрьму. Вэнь Вань заболела, но после выздоровления не просила прощения за отца, а вместо этого разыграла перед ним сцену, где она, как императрица, ставила государственные дела выше личных, говоря, что император должен думать о благе народа, а она, как императрица, не может нарушать закон.

Вэнь Вань тогда лишь просила, чтобы семья Вэнь не пострадала из-за Вэнь Чжо, и чтобы его тело было передано семье после смерти.

Эти слова заставили Ци Цзюньму поверить, что она была достойной императрицей.

Но вскоре после этого он перенёс insult.

Его отец, император Цзин, в редкие моменты нежности говорил, что слова женщин в гареме нельзя доверять. Он поверил в это и умер довольно трагично.

Теперь Вэнь Чжо не мог и мечтать о титуле, даже о повышении. Если бы не то, что он ещё не совершил тех преступлений, Ци Цзюньму бы уже снял его с должности.

Но жадная натура Вэнь Чжо скоро приведёт его к ошибке. И тогда, кто бы это ни был, его ждёт смерть.

Ци Цзюньму не мог понять Вэнь Вань. Если она вошла в гарем, то что он сделал не так, что отдалил её? Или же он просто хотел использовать семью Вэнь, а став императором, оттолкнуть их?

Хотя Вэнь Вань так поступила, и это задевало его, он, пережив смерть, не мог принять, но понимал это.

Но факт в том, что с момента их свадьбы Вэнь Вань постоянно болела, а он с нетерпением ждал

её выздоровления. Он мечтал, что в будущем они будут жить в гармонии.

Оглядываясь назад, Вэнь Вань, вероятно, считала его мечты наивными.

С самого начала он не сделал ничего плохого, просто Вэнь Вань не собиралась позволять ему приблизиться. Она ненавидела его, остерегалась его, но вынуждена была выйти за него ради власти и выгоды.

Неохотно согласившись, она в итоге использовала положение императрицы, чтобы извлекать выгоду для семьи Вэнь.

Какая хитроумная игра. Теперь Ци Цзюньму не интересовало, что думала Вэнь Вань, он просто хотел, чтобы она поскорее освободила трон.

Вэнь Чжо был напуган гневом Ци Цзюньму. Он действительно не знал, в чём провинился, но если император сказал, что он ошибся, значит, так оно и было.

Он искренне извинялся, к тому же сейчас не было никаких реальных доказательств, и Ци Цзюньму не собирался сразу же наказывать семью Вэнь. Если бы он поступил так безрассудно, многие бы разочаровались, ведь его старшие братья всё ещё были живы.

Думая об этом, Ци Цзюньму немного смягчился и велел Вэнь Чжо вернуться и хорошенько подумать над своим поведением. Одновременно он дал понять, что должность министра военного министерства временно не для него.

Вэнь Чжо уловил намёк в словах императора, его лицо покраснело и побледнело. Когда семья Вэнь решила поддержать Ци Цзюньму, помимо родственных связей, главным мотивом были перспективы.

Кто не хотел бы получить награду за поддержку императора? Один верный шаг — и семья процветает.

К счастью, удача была на их стороне, и они почти без усилий добились успеха. Он стал тестем императора, и перед ним открывались перспективы высоких должностей и титулов.

Но теперь император не собирался этого делать. Чем это отличалось от того, как снимают с должности после выполнения задачи?

Вэнь Чжо едва сдерживал свои эмоции, но, к счастью, он не был наивным, и, прежде чем потерять самообладание, опустил голову.

Линь Сяо, опасаясь, что он наделает глупостей, слегка кашлянул, намекая, что ему стоит потерпеть.

Вэнь Чжо доверял Линь Сяо и, сдерживая обиду, молча стоял в рядах. Но он чувствовал, как на него смотрят насмешливые взгляды коллег, что вызывало у него сильный дискомфорт.

Ци Цзюньму не стал щадить семью Вэнь, но оказал уважение Линь Сяо, поэтому не стал дальше развивать эту тему.

Он обсудил ещё несколько вопросов, и, когда речь зашла о том, что Шэнь Нянь подал прошение о трёхлетнем трауре по отцу, Ци Цзюньму отказал и объявил, что до конца года издаст указ о назначении Шэнь Няня наследником титула маркиза — усмирителя Севера.

Это вызвало возражения Линь Сяо и других. Линь Сяо заявил, что Шэнь Нянь сейчас в трауре, он был очень близок с отцом, и его желание соблюсти траур — это большое благо.

Лучше подождать, пока он завершит траур, а затем назначить его маркизом, и тогда семья Шэнь будет праздновать двойное счастье.

Ци Цзюньму, естественно, возразил:

— Я понимаю, что хочет сказать левый канцлер, но Шэнь Нянь — моя правая рука, и я не хочу, чтобы он три года был в трауре. Когда я соблюдал траур по отцу, я заменил месяцы днями. Шэнь Нянь, конечно, не может поступить так же, но он должен продолжать посещать приёмы. Траур можно соблюдать, оставаясь честным и верным, даже находясь на службе.

Линь Сяо был поражён. Он не ожидал, что Ци Цзюньму так ценит Шэнь Няня, что даже готов отменить его траур.

Отмена траура означала, что император настолько ценит чиновника, что не хочет, чтобы он три года был в трауре. Но обычно чиновники отказывались, ведь сыновняя почтительность была превыше всего.

Если Шэнь Нянь не откажется, то, даже если это будет оправдано, в будущем его будут осуждать и насмехаться над ним.

Линь Сяо не понимал намерений Ци Цзюньму, и даже после приёма он был рассеян.

Когда чиновники покинули зал, Вэнь Чжо подошёл к Линь Сяо и спросил:

— Левый канцлер, о чём вы думаете?

Линь Сяо посмотрел на него:

— Я просто думаю, не слишком ли император благоволит Шэнь Няню.

Вэнь Чжо закатил глаза, огляделся по сторонам и тихо сказал:

— О чём тут думать? Император просто не любит семью Шэнь и хочет использовать Шэнь Няня как оружие, чтобы потом повернуть его против них самих.

Линь Сяо тоже так думал, но действия императора были слишком очевидны, и он чувствовал, что у Ци Цзюньму были другие планы. Но об этом он не мог говорить с Вэнь Чжо.

Поэтому он сменил тему:

— Господин Вэнь, я получил известие, что вчера император резко отчитал императрицу. Возможно, ваши сегодняшние неприятности связаны с этим. С древних времён, если в гареме нет порядка, то и в стране не будет стабильности. Вам стоит задуматься.

Услышав это, Вэнь Чжо изменился в лице и пробормотал:

— Вот почему император сегодня смотрел на меня с таким недовольством. Оказывается, проблемы в гареме. Это как пожар у ворот, который задевает и нас.

Вэнь Чжо не был образованным, и Линь Сяо хотел поправить его, но не знал, как объяснить. Он не мог сказать Вэнь Чжо, что их семья и Вэнь Вань связаны кровными узами, и не хотел

тратить время на бесполезные разговоры.

Линь Сяо сказал:

— Просто держите это в уме. Моя жена в покоях вдовствующей императрицы, я пойду за ней.

Вэнь Чжо кивнул и поспешно покинул дворец. Эти вопросы должны были решать жёны.

Линь Сяо не пошёл сразу к вдовствующей императрице, а сначала направился в чертог Цяньхуа, чтобы встретиться с Ци Цзюньму.

Как верный подданный, он считал своим долгом направлять императора на правильный путь.

Увидев Ци Цзюньму, Линь Сяо не скрывал своих намерений и прямо спросил:

— Ваше Величество, вы так благоволите семье Шэнь ради армии Северных рубежей?

Они уже обсуждали это до возвращения Шэнь Няня в столицу. Тогда Линь Сяо считал, что власть над армией Северных рубежей должна быть в руках императора, но с семьёй Шэнь нужно действовать осторожно.

Ведь семья Шэнь имела глубокие корни на Севере, и слишком резкие действия могли вызвать волнения.

Если армия Северных рубежей потеряет стабильность, то половина Великой Ци содрогнётся.

<http://bllate.org/book/16626/1521975>